

Е. Э. Овчарова
г. Санкт-Петербург, Россия

ДОМ КАК ПРИБЕЖИЩЕ СРЕДИ ЖИЗНЕННЫХ ТРЕВОГ В ЖИЗНИ ФИЛОСОФА И ЛИТЕРАТОРА М. В. ХРАПОВИЦКОГО

В статье рассматривается образ жизни одного из самых забытых литераторов и философов XVIII в. Михаила Васильевича Храповицкого (1758–1819) в сопоставлении с его знаменитым братом Александром Васильевичем Храповицким (1748–1801). А. В. Храповицкий – известный российский государственный деятель, автор известных «Памятных записок», находившийся при Екатерине II с 1782 по 1793 гг. в должности статс-секретаря, а М. В. Храповицкий был литератором и философом, помещиком, проведшим после не очень продолжительной службы всю свою жизнь в имении Бережок Тверской губернии, истинным анахоретом. Он был другом А. А. Аракчеева и с его помощью освободил своих крестьян. И деятельный Александр, и отшельник-философ Михаил, *входившие в круг* семьи Сердюковых-Храповицких-Сушковых, занимают определённое место в российской истории, их деятельность заслуживает внимания и памяти.

Отец Александра и Михаила, Василий Иванович Храповицкий (1714–178?), имевший довольно многочисленное потомство от двух браков, был лейб-кампанцем Елизаветы Петровны, т. е. находился в числе участников переворота. После прихода Елизаветы к власти он служил при её особе, выполнял поручения и зарекомендовал себя наилучшим образом. Две собственноручные записки Елизаветы с поручениями для Василия Ивановича, опубликованные его правнуком Д. П. Сушковым, хорошо характеризуют степень вовлеченности В. И. Храповицкого в жизнь царского двора [1]. Начав службу рядовым гвардейцем, хотя он был не из простых людей, а происходил из старинной дворянской белорусской фамилии герба «Гоздава» [2], [3, с. 612], В. И. Храповицкий получил российское дворянство и дослужился до генерала-аншефа. Однако своим материальным благополучием был обязан в большей мере не службе, а удачному второму браку с Еленой Михайловной Сердюковой, дочерью сподвижника Петра I. Михаил Иванович Сердюков был руководителем строительства вышневолоцких гидротехнических сооружений. Он был инородцем, настоящее происхождение его до сих пор неясно, однако он сумел привлечь внимание царя и получить достаточное образование. Петр I щедро наградил своего усердного сподвижника. Потомки М. И. Сердюкова уже в XIX в. стали претендовать на излишнюю близость к царскому дому, но на самом деле слухи о том, что Елена Михайловна Сердюкова (Храповицкая) была внебрачной дочерью Петра I, происходят от историка Погодина и романтического настроения Евдокии Ростопчиной, также правнучки лейб-кампанца, и не имеют связи с реальностью, на что указывает историк Б. Романов в своей книге о Евдокии Ростопчиной [4, с. 713]. Эта легенда была отвергнута ещё вышневолоцким краеведом Р. И. Матюриным после обнаружения в фондах Русского музея и надёжной атрибуции портрета Елены Михайловны [5], [6]. Собственно говоря, это очевидно даже из анализа имеющихся немногочисленных описаний внешности и портретов потомков Елены Михайловны и Василия Ивановича Храповицких [7]. Впрочем, легенда продолжает жить в пространстве Интернета, обитатели которого так падки на скандальные истории. Она встречается и на достаточно авторитетных сайтах, и, как ни странно, её можно найти даже в публикации, помещённой во всё том же Вышневолоцком альманахе. Автор этой статьи явно не в ладах с орфографией, к тому же именует В. И. Храповицкого лейб-компанейцем и накручивает один анахронизм на другой [8], но, тем не менее, способствует бытованию мифа.

Итак, сначала представим младшего брата, Михаила Васильевича Храповицкого. В своих записках он сообщает, что учился в доме немецкого профессора Модераха, где получил очень хорошее образование. Скорее всего, здесь имеется в виду адъютант Академии наук, инспектор её гимназии, профессор истории до 1761 г., затем профессор кадетского корпуса Карл Фридрих Модерах (1720–1780?). Сведения об этом человеке можно найти в известном «Русском биографическом словаре» А. А. Половцова, а также в сетевой энциклопедии «Ломоносов» [9]. Михаил Васильевич всю жизнь благодарил судьбу за тех людей, с которыми там познакомился. Также огром-

ное влияние на его развитие оказала его старшая сестра, Мария Васильевна Сушкова, в девичестве Храповицкая (1752–1803). Круг его чтения был сформирован Марией Васильевной, как, в сущности, и его мировоззрение. Более подробно о Марии Сушковой можно узнать из работ А. Г. Строиловой [10], а также автора этой статьи [11], [12].

М. В. Сушкова (Храповицкая) была одним из очень немногих переводчиков, переведивших английские книги с оригинала. В частности, она перевела «Ночные размышления» Э. Юнга, весьма значимую книгу для нескольких поколений образованных россиян второй половины XVIII в. Это был первый российский перевод знаменитой в те времена поэмы; также она перевела заключительный монолог Катона из трагедии Дж. Аддисона, существовавший несколько десятилетий как отдельное произведение, и «Потерянный рай» Дж. Мильтона. Она переводила пьесы для постановок при дворе, стихи, романы. Переводы вышеупомянутых английских авторов делались и другими переводчиками, но обычно с французского и немецкого языка, например, известно не менее 45 переводов поэмы Юнга. Выбор книг для чтения Михаила Храповицкого, как на это указывал он сам, осуществлялся в период его учения властной рукой его сестры, так что он сформировался в поле идей Юнга, Томсона, Мильтона, Аддисона, и он сам стал просвещённым европейцем на русский лад.

Михаил Васильевич так писал о своём развитии в философском дневнике (запись от 16 ноября 1805 года): «Юнг и подобные помогали развиваться рассуждению и добродетели. Я начал надзирать за собой. Любить веселое спокойствие духа, удерживать врага своего – природную вспыльчивость и услаждаться малыми благодеяниями, какие мог тогда сделать. Первый из них опыт поселил прочное навсегда к тому стремление. Любовь родителя, благодарность и доброхотство живших в доме, ободряя, подкрепляли мои чувствования. На 16-м году я начал писать. Начальные опыты моих размышлений, в неразлучной связи их с жарким чувствованием, оставляю в том виде, каковы они были, и, как давнюю картину минувшего и никогда поновиться не могущего возраста, храню в особенном пакете с надписью <...> С тех пор истинную жизнь полагаю в чувствовании, в думах и деяниях, совесть услаждающих, я любил описывать, что чувствовал и думал. Что делал, то хранится в совести. Из сочинений моих, что живейшим в чувстве обретаю, то извлекаю здесь, в том порядке лет, как оно рождалось в уме и сердце, дабы в природной связи своей видеть начало, продолжение и приближающийся конец свойств душевных видеть постоянно пребывающее и то, что от времени изменяется, ощутить плод каждого возраста жизни (цит. по [13]).

После получения образования Михаил Храповицкий, как упоминалось выше, какое-то время находился на государственной службе. Есть сведения, что он был инженером при вышневолоцкой гидротехнической системе [14]. Выйдя в отставку после не очень продолжительного служения, он поселился в имении Бережок, что расположено на берегу озера Песьво нынешнего

Удомельского района. Он стал вести жизнь истинного мудреца, отказавшегося от всех мирских соблазнов, установившего разумное управление своими крепостными крестьянами, которых изначально было около 200 человек. Имение это, судя по информации тверских и вышневолоцких краеведов, перешло к нему от отца, Василия Ивановича Храповицкого. Согласно исповедным ведомостям, по крайней мере в 1740–1780 гг. Бережок был усадьбой генерала (вначале подполковника) Василия Ивановича Храповицкого (источник этой информации – краеведческий сайт «Озеро Удомля» [15]). Василий Иванович имел желание провести последние годы своей бурной жизни с сыном Михаилом; на сей счёт тверскими краеведами даже обнаружено письменное свидетельство. На основании данных тверских краеведов известно, что Михаил Храповицкий обращался к ярославскому губернатору А. П. Мельгунову с просьбой об отставке в 1784 г., с такой же просьбой обращался к Мельгунову и Василий Иванович Храповицкий [14]. Интересно, что своё имение бывший лейб-кампанец оставил именно бездетному и чуравшемуся женщин сыну, в то время как у него были другие дети, причём большинство из них оказались весьма плодовитыми в плане потомства. Возможно, Василий Иванович полагал, что в силу своих разумных взглядов Михаил наилучшим образом распределит в надлежащее время своё наследство среди родственников, но тогда очевидно, что генерал-аншеф плохо разбирался в философских и социальных идеях своего любимого сына. Людями, чье благосостояние надёжно обеспечил в своём завещании Михаил Храповицкий, оказались не его родственники, а его крепостные крестьяне. Не желая после своей смерти подвергать подвластных ему людей превратностям судьбы, Михаил Храповицкий распорядился перевести их в вольные хлебопашцы, отдав им при этом обрабатываемую ими землю [16], что позволялось российским законодательством с 1803 г.

М. В. Храповицкий оставался в чине надворного советника, полученного им в результате службы, и это его вполне устраивало. Сохранился его ответ брату Петру, дослужившемуся до чина тайного советника и призывавшему к дальнейшему служению на государственном поприще и Михаила. Это объяснение своей жизненной позиции, которую он связывал со своим физическим недостатком – одна нога у него была короче другой, было написано М. В. Храповицким на записке Петра и опубликовано племянником Михаила, сыном Марии Сушковой, известным в XIX в. литератором Николаем Сушковым: «Нога моя делает меня человеком не публичным и не разъезжим – но пристойнее мне вести жизнь уединённую и сидячую. Склонность моя – читать, сочинять и размышлять – заставляет также искать жизни свободной. Правда, часто я себя укоряю, что живу на себя и не жертвую собой пользе общей; но когда рассуждаю, что содержа в порядке, в благосостоянии те 200 душ, которые судьба мне подчинила, когда их берегаю и возможное добро им доставляю, почитая себя их дядькой: то полезен и я части общества; а что часть мала, тому не я виною. – Философия, примеры других и собственные опыты удостоверяют меня, когда человек духом

спокоен, тогда имеет всё возможное смертному благоденствие. Я нахожусь в этом счастливом положении. Совесть меня не укоряет; желания обузданы. Ни честолюбие, ни слава пустая не раздражают. Не лучше ль оставаться при своей сфере? шаг вперед будет первый шаг к разстройке и гибели» [17, с. 214–215].

Насколько можно судить по имеющимся источникам, Михаил Храповицкий не сделал такого шага, не попытался выйти из «своей сферы», несмотря на обширные связи, которыми располагали его братья Александр и Пётр, сестра Мария, отец В. И. Храповицкий, а также его преданный друг А. А. Аракчеев, то есть ни для продолжения карьеры, ни для приобретения положения в свете, ни для завязывания литературных знакомств Михаил Храповицкий не воспользовался никакими имевшимися у него потенциальными возможностями. Надо отметить, что сестра Мария, определившая его образ мыслей, здесь никак не могла служить ему примером, поскольку началом своей успешной придворной и блистательной литературной карьеры она обязана именно связям своих родственников и прежде всего деятельной поддержке брата Александра [18]. Сейчас пока трудно сказать, были ли какие-то ещё причины, кроме врождённой хромоты, заставившие Михаила Храповицкого всю жизнь прожить в тени и никогда и ни за что из неё не выходить, но будем надеяться, что дальнейшие исследования позволят пролить свет на этот вопрос.

Надо сказать, что после выхода в отставку общественные обязанности у Михаила Храповицкого отнюдь не прекратились. Он три раза избирался уездным предводителем дворянства, таким образом, он находился в этой должности 9 лет. По этой причине ему весьма пригодился находившийся в Вышнем Волочке дом, оставшийся в наследство от легендарного Михаила Сердюкова. Согласно Н. В. Сушкову, дом отличался чистотой, в нем были старинные кожаные обитые кресла и софа с медными пуговицами, раскидные столики. А еще портреты императоров и императриц – от Петра до Александра, родных хозяина: Храповицких, Сердюковых, Сафоновых и Сушковых. Вероятно, многие из этих раритетов сохранялись в архиве Ростопчиных, но он в 1920-х гг. был распределён по разным музеям [6], так что розыск отдельных предметов, находившихся в том доме, который предпринимали в последние десятилетия исследователи, весьма затруднителен.

Михаил Храповицкий устроил в Бережках из своего дома и окружающего парка некий дружественный ему микрокосм. Он вставал ото сна и ложился спать согласно восходу и закату солнца: с мая по сентябрь свечей в доме не зажигали. Очень много времени Михаил Васильевич проводил в саду, прикармливал домашних и диких птиц. Оружейная стрельба в парке была им запрещена. Также он занимался пчёлами, удил рыбу в озере Песьво. В своём пейзажном парке Михаил Васильевич ставил памятники, и посвящались они по преимуществу умершим друзьям и родственникам, сопровождалась надписями. Также в парке стояла привезённая из Вышнего Волочка в 1791 г. деревянная галерея, устроенная там в 1785 году для Екатерины II,

которая в тот год приезжала, чтобы самолично посмотреть ход барок на Вышневолоцкой водной системе. Галерея была устроена у Цнинского шлюза и сохранялась как реликвия. В галерее, установленной у себя Михаилом Храповицким, он поместил два бюста – Петра I и Екатерины II – и повесил две доски в золотых рамах. На одной надпись гласила: «Кто б ни был ты таков, наполнись умилением! В сей храм войди с благоговеньем: Екатерина в нем была!» На другой же доске было следующее разъяснение: «В 1785 году, в мае, императрица Екатерина II, в провожании послов: Римско-Императорского, Великобританского и Французского, из С.-Петербурга прибыла в Вышний Волочек: осмотрела состоящие там водохранилища и каналы внутреннего судоходства, определила великие суммы для построения шлюзов и бейшлотов, на место бывших деревянных, указала поставить памятник первоначальному строителю их гражданину Сердюкову. Идущий к Петербургу Гжатский караван смотрела из спецгалереи на Цнинском шлюзе, нарочно для нее поставленной. Потом материнскими глазами и сердцем провожая караван тот в Боровицких порогах, при Потерпильской пристани села на суда, из обыкновенных барок построенные, и отплыла в С.-Петербург, осмотра лично судоходные реки. Во время путешествия невооруженная гвардия ее охраняла, но усердие лоцманов и гребцов из простого народа, на судах работавших, радость народа всеместно Ее встречала, благословения Ей сопутствовали, благодарность провожала Ее. На память сего происшествия куплена сия галерея и поставлена здесь, как храм, милосердию Екатерины посвященный, 1792 года. Современники, сопровождавшие путь Ея, были: Ник. Пет. Архаров – главный директор, Ник. Яков. Тиньков – Директор. Советники: Лог. Мих. Манзе (Манзей), Ив. Сер. Путилов и директор Як. Ив. Гинзель, которые все награждены Монаршею тогда милостию, также гг. предводители дворянства и прочие гражданские чиновники» [13].

По свидетельству Николая Сушкова, жизнь Михаила Храповицкого в имении была подобна жизни античного философа, проходила в литературных занятиях, писании стихов, поэм, философской и бытописательской прозы, философских размышлениях и музицировании. Николай Сушков в альманахе «Раут» за 1852 год сообщает о том, что Михаил Храповицкий оставил помимо прозы много стихов и элегий, а также поэму «Четыре времени года» в духе Томсона.

Михаил Васильевич отличался глубоким чувством природы, из всех деревьев отличал осину за её постоянное движение. Осины окружали беседку, называвшуюся философам Храмом Муз. Над входом была следующая надпись: «В тени приятного сих древ уединенья // Создам жилище Муз и храмину ученья». В беседке находился столик с бумагой, перьями и чернилами, подготовленными для творчества. На стенах были изображения богини Меланхолии и Парнаса. Над Парнасом же располагалась урна – символ краткости жизни. Напротив Меланхолии было начертано: «Забудь все суеты! // Спокойствию предайся! // Оставь наружность и мечты! // Здесь – думой

занимайся!» В парке располагался большой камень, украшенный следующей надписью: «Гуляньем дух свой усладим // Устав, на камне посидим // Пока нас движет жизни пламень // Умрем – на нас положат камень!» [13]

Именно колоритная фигура Михаила Храповицкого была одним из тех факторов, которые позволили вышневолоцкому краеведу Р. И. Матюнину, вслед за известным псковским историком и краеведом Н. А. Архангельским, несколько десятилетий назад возродить краеведение в своём городе. Строитель и гидротехник экзотического происхождения, преданный соратник Петра I М. И. Сердюков, ловкий царедворец, генерал-аншеф, сподвижник Елизаветы Петровны В. И. Храповицкий, философ и поэт, сторонник самых передовых европейских идей, освободитель крестьян за более чем сорок лет до отмены крепостного права М. В. Храповицкий и ряд близких к их кругу людей сделали прошлое этого небольшого города необычайно объёмным и эпичным.

Старший брат Михаила Александр Васильевич Храповицкий – наиболее известный представитель рассматриваемой семьи. В XIX в. издавался как сокращённый, так и полный вариант его знаменитой книги, последний был переиздан в 1990 г. массовым тиражом; в 1874 г. вышло в свет научное издание, озаглавленное «Дневник А. В. Храповицкого», под редакцией Н. П. Барсукова, снабжённое обширным предисловием с биографией А. В. Храповицкого и комментариями. Публиковались посвященные А. В. Храповицкому биографические статьи, например, в 1821 г. в журнале «Отечественные записки». Основным источником сведений по его биографии является подробная биографическая статья в вышеупомянутом издании «Памятных записок» в 1874 г. Укажем основные этапы и характеристики его карьеры [19, с. VII–XII]. После окончания Сухопутного шляхетского кадетского корпуса в 1866 г. он поступил на действительную службу в чине поручика. В 1772 году Александр Храповицкий был лейтенантом у графа К. Г. Разумовского, затем через три года он перешёл в гражданское ведомство, стал секретарем сената. В сенате именно А. В. Храповицкий написал сентенцию, судебный приговор, по делу Пугачева. Затем пять лет служил секретарем, а затем обер-секретарем у «генерал-прокурорских дел». В 32 года он был назначен управляющим учрежденной экспедиции о государственных доходах и расходах, с 1 января 1783 г. был поставлен императрицей «у принятия челобитен», находился в числе её статс-секретарей. Статс-секретарями были Завадовский, Безбородко, Пастухов, Соймонов и Турчанинов. Императрица знакомится с ним ближе во время путешествия в Крым в 1787 году. Храповицкий вел журнал путешествия и стал принимаем государыней гораздо чаще, чем прежде, ибо она в нем почувствовала родственную душу по части литературы. При её занятости литературный советчик и редактор ей был совершенно необходим. Как указывает Р. И. Матюнин, имея отцом генерал-аншефа, Храповицкий был не только крещен будущим императором Петром III, но и бывал в домах важных вельмож. Только не они, а такие как М. В. Ломоносов, расшевелили в нем пристрастие к литературе. Будучи еще ребенком и бывая у великого ученого, Храповицкий однажды оставил ему

книгу трагедий Расина, а тот все страницы исчертил карандашом и чернилами: вот это нравится, а это нет. Получилась своего рода логия для начинающего литератора, в которую Храповицкий не раз заглядывал. Считают даже, что Храповицкий в свое время имел влияние на вкус и направление не только юного в те годы Озерова, но даже на Капниста и самого Державина [13]. Известно, что он оказал большое влияние на сестру Марию.

Александр Храповицкий обладал большим влиянием на государственные дела. Екатерина советовалась с ним по разным вопросам экономики, в частности, он внёс свои коррективы в Манифест о дуэлях. Храповицкий мог повлиять и на срок, и на сущность исполнения какого-либо поручения. Так, он изменил решение Сената и записал преступника в матросы вместо отправки на поселение. Бывали случаи, когда Екатерина не подписывала указы прежде обсуждения их со своим статс-секретарем. Например, так было при подписании императрицей Указа о хлебе. Храповицкий и сам трудился над составлением Указов. Со временем Храповицкий стал нужен Екатерине каждый день. С ним она вела беседы о морских баталиях, о польских делах, о медной монете, запасах хлеба и соли и многом другом. Императрица ценила Храповицкого и верила в его честность: «...руку свою дам на сожжение в том, что он не берет взятку» [20, с. 508]. Она пожаловала его в тайные советники, сделав сенатором в 1793 г. по окончании его службы, весьма благосклонно приняла от Храповицкого три резных камня на прощание. Подарок этот был невероятно дорог, но Храповицкий, как видно, мог себе это позволить [13]. Но вот быт этого достаточно влиятельного и богатого человека отнюдь не был столь гармоничен, как жизнь его куда более скромного брата. Поражает следующее письмо, адресованное Михаилу от Александра, единственная жалоба среди их возвышенной переписки: «... Я месяца два в великих был хлопотах: продали дом, мною нанимаемый, должен был искать другой и с тягостию моею перебираться, все укладывать и опять разбирать бумаги и библиотека в таком беспорядке, что во все время не мог приняться за перо, и узнать, где, что лежит. Тут поревновал я вашему житью-бытью и написал: “Жизнь сельская”. 18-го Июля 1799» [13]. Письмо написано года за три до смерти Александра Храповицкого, т. е. у этого могущественного человека в последнее десятилетие его успешной головокружительной карьеры не было своего дома. Известно, что к 1770 г. относится начало его проживания в городской усадьбе у Храповицкого моста, получившего название по имени владельца усадьбы и сохранившего его до наших дней. Усадьба сменила владельца в 1790 г. [21], [22]. После 1790 г. Александр снимает дом на окраине Санкт-Петербурга [19, с. XIV]. С женой и детьми у него тоже не всё было просто. Один вышневолоцкий краевед даже написал, что он не был женат, как и брат Михаил, не допускавший женщин вообще в свой дом и парк. Женат Александр действительно не был, потому что нельзя заключить брак с замужней женщиной. Он всю жизнь прожил с Прасковьей Ивановной Гурьевой, у них было четыре сына и две дочери. Пользуясь своим колоссальным влиянием, он узаконил своих детей, дал им свою фамилию. Сыновья в малолетстве были утверждены в дворянство и записаны в гвардию. Вообще, образ

жизни Александра Васильевича был своеобразный. Обычно императрица принимала своего секретаря в утренние часы, а вечером Храповицкий достаточно часто кутил. Об этом так писал скандально известный современник Храповицкого М. А. Гарновский, адъютант Г. А. Потёмкина: «Храповицкий хотя и моден, но с Бахусом не перестает своего знакомства» (Из писем Гарновского к правителю канцелярии князя Потёмкина В. С. Попову, опубликованных в «Русской старине» за 1876 г.). А по словам графа Д. Н. Блудова, если императрица требовала того во дворец в неурочное время, Храповицкий окачивался холодной водой, дабы быть хоть чуть-чуть в благообразном виде. Рассказывали также, что не всегда Александр успевал вовремя приготовить доклад, и тогда импровизировал, читая указы, имея перед собой чистый лист [13], [19, с. xi].

Разница в образе жизни и окружении не мешала братьям поддерживать родственные и дружеские отношения. Александр обращал к Михаилу стихи, шуточные – на избрание последнего предводителем уездного дворянства, выпренные – по поводу его возвышенного образа жизни, посылал ему книги. Михаил или отшучивался, или смущался излишним пафосом, передавал трогавшие гражданскую жену Александра приветы. Но несмотря на общность их интересов, круги общения братьев не пересекались, и причина этого на самом деле не совсем понятна, она требует дальнейшего изучения хотя бы по причине вовлечённости обоих братьев в ключевые события эпохи. Как видно даже из того ограниченного числа документов, которым располагают исследователи в данный момент, Михаил Храповицкий на самом деле поддерживал отношения с достаточно большим числом лиц, вел целенаправленную общественную деятельность, был в курсе политической расстановки сил, но стремился быть в стороне от той политической и интеллектуальной элиты, в которой вращался его старший брат. В свою очередь, неспешный быт деревенского философа и отшельника привлекал Александра Храповицкого лишь как тема для поэтических экспромтов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сушков, Д. П. Хозяйственные распоряжения императрицы Елизаветы Петровны : письма к генерал-поручику Вас. Ив. Храповицкому, 1745–1752 гг. Сообщ. Д. П. Сушков / Д. П. Сушков // Русская старина, 1873 г. – Т. 8. – № 7. – С. 56–58.
2. Храповицкий Василий Иванович / Большой биографический словарь. – URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_biography/42660/%D0%A5%D1%80%D0%B0%D0%BF%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%86%D0%BA%D0%B8%D0%B9 (дата обращения: 10.07.2021).
3. Храповицкие / Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. 82 т. и 4 доп. – Том XXXVIII. Ходский – Цензура / Ред. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. – СПб. : Типография Акц. Общ. Брокгауз-Ефрон, Прачешный пер., № 6. – С. 612.

4. Романов, Б. Н. Поэтесса, или Судьба Евдокии Ростопчиной : повествование в 7 ч. / Б. Н. Романов – М. : Русский Миръ, 2017. – 800 с.
5. Матюнин, Р. И. (Тверецкий З.). Наследники Сердюкова / Р. И. Матюнин // Вышневолоцкий историко-краеведческий альманах. – 2004. – № 7. – С. 11–34. – URL: <http://vischny-volochok.ru/wika/wika07/wika7-4.php> (дата обращения: 10.07.2021).
6. Епатко, Ю. Г. Елена Храповицкая – дочь Михаила Ивановича Сердюкова / Ю. Г. Епатко // Вышневолоцкий историко-краеведческий альманах. – 2004. – № 8. – С. 139–144. – URL: <http://vischny-volochok.ru/wika/wika08/wika8-15.php> (дата обращения: 10.07.2021).
7. Овчарова, Е. Э. Об одном высказывании Екатерины II / Е. Э. Овчарова // Анекдот и другие жанры фольклора как историко-психологический источник: Материалы XLV Международной научной конференции; под ред. С. Н. Полторака. – СПб. : ООО «Полторака», 2019. – С. 95–98.
8. Подушков, Д. Л. Александр и Михаил Храповицкие – внуки Петра I? / Д. Л. Подушков // Вышневолоцкий историко-краеведческий альманах. – 2004. – №8. – С. 83–86. – URL: <http://vischny-volochok.ru/wika/wika08/wika8-8.php> (дата обращения: 10.07.2021).
9. Словари, энциклопедии: Ломоносов. – URL: <http://feb-web.ru/feb/lomonos/kes-abc/kes/kes-1063.htm> (дата обращения: 10.07.2021).
10. Строилова, А. Г. Рецепция творчества Эдварда Юнга и Томаса Грея в русской поэзии конца XVIII – начала XIX века : дис. ... канд. филол. наук / А. Г. Строилова. – Кемерово, 2008. – 239 с.
11. Овчарова, Е. Э. К вопросу о российской философской рецепции поэмы Эдварда Юнга «Ночные размышления» / Е. Э. Овчарова // Литература и философия : от романтизма к XX веку. К 150-летию со дня смерти В. Ф. Одоевского / отв. ред. и сост. Е. А. Тахо-Годи. – М. : Водолей, 2019. – С. 265–276.
12. Овчарова, Е. Э. Сентиментальная драма или восстание против традиций : перевод М. В. Сушковой драмы Ж.-Г. Дюбуа-Фонтанеля / Е. Э. Овчарова // XVIII век : смех и слезы в литературе эпохи Просвещения : коллективная монография / под ред. Н. Т. Пахсарьян. – СПб. : Алетейя, 2018. – С. 265–275.
13. Тверецкий, З. (Матюнин Р. И.). Внуки Сердюковы. Статс-секретарь императрицы / З. Тверецкий // Вышневолоцкий историко-краеведческий альманах. – 2002. – № 6 – С. 37–78. – URL: <http://vischny-volochok.ru/wika/wika6/wika6-6.php> (дата обращения: 10.07.2021).
14. Государственный архив Ярославской области. – URL: <http://www.yar-archives.ru/> (дата обращения: 10.07.2021).
15. Озеро Удомля. – URL: https://miraclerlake.blogspot.com/2015/01/blog-post_99.html?showComment=1619859130918#c56988066582350186 (дата обращения: 10.07.2021).
16. Храповицкий, Михаил Васильевич / Русский биографический словарь ; под ред. А. А. Половцова. – Том 21. – URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/russkij-biograficheskij-slovar-tom-21/474> (дата обращения: 10.07.2021).

17. Раут на 1852 год. Исторический и литературный сборник. Издание Н. В. Сушкова. – М. : В Типографии Ведомост. Москов. Город. Полиции, 1852. – 494, II с.
18. Мордовцев, Д. Л. Замечательные исторические женщины на Руси: исторические женщины второй половины 18-го столетия / Д. Л. Мордовцев / URL: https://royallib.com/read/mordovtsev_daniil/russkie_istoricheskie_genshchini.html#0 (дата обращения: 10.07.2021).
19. Дневник А. В. Храповицкого. 1782–1793 / По подлин. его рукописи, с биограф. ст. и объясн. указ. Николая Барсукова, чл. Археогр. комис. – Санкт-Петербург : А. Ф. Базунов, 1874. – XII, XXIV, 610 с.
20. Федорченко, В. И. Императорский Дом. Выдающиеся сановники : Энциклопедия биографий : в 2 т. / В. И. Федорченко. – Красноярск : БОНУС ; М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2003. – Т. 2. – 640 с.
21. Марголис, А. Д. Храповицкий Александр Васильевич // Энциклопедия Санкт-Петербурга. – URL: <http://encspb.ru/object/2805401312?lc=ru> (дата обращения: 10.07.2021).
22. Марголис, А. Д. Бобринских дворец // Энциклопедия Санкт-Петербурга. – URL: <https://encspb.ru/object/2805574531?dv=2853931022&lc=ru> (дата обращения: 10.07.2021).